ДНЕВНИК

генерал-фельдмаршала
графа
Дмитрия Алексеевича
Милютина

1891–1899

Под редакцией
доктора исторических наук
профессора
Л. Г. ЗАХАРОВОЙ

РОССПЭН
Москва
2013

[187] Память святой великомученицы Татианы, пострадавшей в 226 г. во время гонений на христиан при императоре Александре Севере, празднуется 12 января. Она почитается покровительницей Московского университета, учрежденного в этот день в 1755 г.

[188] Телеграмму, направленную московскими студентами Д.А. Милютину 13 января 1897 г., см.: ОР РГБ. Ф. 169. К. 76. Ед. хр. 60. Л. 1.

[189] 16 января 1897 г. Н.Н. Обручев писал Д.А. Милютину: «Послы всех держав, прибывающие в Константинополь, так измучены происшествиями даже на их глазах резней и всякими угрожающими письмами, что в один голос твердят о возможности серьезного кризиса и, пожалуй, в очень близкое время. Очень страшилось начала января, теперь с беспокойством ожидают ранняя в половине февраля. Думаем, что Бог даст, и февраль пройдет спокойно, и существование Турции продлится еще на несколько лет. Но все же надо быть готовым, если история внезапно поможет нас и экономии. Первые шаги как будто и не представляют опасности, ибо решено обратиться к употреблению силы не иначе, как с совокупного согласия держав, обоснованного лишь крайними обстоятельствами. Но что будет дальше? Тут является серьезная опасность, ибо трудно предвидеть, чтоб взгляды держав не разошлись при окончательном решении восточного вопроса. С одной стороны установлен вполне твердо тот факт, что мы не хотим ни Константинополя, ни Дарданелл, а удовольствуемся лишь гарантией нашего положения в верхнем Босфоре. Но чем ответят на это другие державы? Какой аппетит у них апетит, или какое проявят они сопротивление? Тут остается место лишь всяким догадкам, которых лучше не трогать» (ОР РГБ. Ф. 169. К. 71. Ед. хр. 64. Л. 17–18). Письмо Милютина, на котором отвечал Обручев, не обнаружено.

[190] Зимой 1896/97 гг. кризис, в котором находилась Османская империя, казалось, достиг максимальной остроты. После очередного всплеска погромов и репрессий против армян в августе и сентябре 1896 г. Англия вновь заявила о целесообразности интервенции, которая заставила бы султана провести необходимые реформы. Программу их предполагалось обсудить уже после военной демонстрации на конференции послов великих держав в Константинополе. В Петербурге в конце 1896 г. всерьез опасались появления британского флота в Мраморном море и обсуждали возможность захватить Босфор с помощью десантной операции, на чем настаивали посол в Константинополе А.И. Нелидов, начальник Главного штаба Н.Н. Обручев и военный министр П.С. Ванновский. Одобрив их предложения на заседании Особого совещания 23 ноября, Николай II уже в начале декабря решил занять выжидательную позицию до достижения «общего соглашения держав», поскольку попытка овладеть Босфором могла осложнить или вовсе испортить отношения с Парижем и привести к изоляции России. Министр иностранных дел Франции Г. Ханото от-

крыто предупреждал русских дипломатов, что им не следует рассчитывать на помощь республики, если из-за проливов начнется война (поддержать Россию в ее стремлении овладеть проливами французы были готовы лишь в случае возвращения им Эльзаса и Лотарингии, т. е. после крупномасштабной европейской войны с непредсказуемыми последствиями). Вместе с тем в середине декабря Ламото выразил согласие на проведение конференции послов при условии сохранения территориальной целостности Османской империи, а также отказа держав от несогласованных действий и силового давления на султана до завершения работы над программой реформ. Россия вынуждена была солидаризироваться с решением Франции. К этому времени лорд Р. Солсбери, не получивший согласия своего кабинета на отправку флота в Дарданеллы, окончательно отказался от мысли о вооруженной демонстрации. В январе 1897 г. он уже рассматривал восточный вопрос «как имеющий небольшой интерес для Англии» и был нацелен на «усиление наших позиций на Ниле и по возможности отказ от всех обязательств в Константинополе» (*Пирумов Б.А.* Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах. СПб., 2004. С. 273–274).

В этих условиях переговоры послов в турецкой столице быстро зашли в тупик, никто из них не мог предложить четкого плана действий. Между тем в начале 1897 г. в Константинополе опять назревали волнения как армянского, так и мусульманского населения, а на Крите уже начались столкновения между греческими повстанцами и турецкими войсками. Не желая начинать военные действия, в Петербурге продолжали готовить десант на Босфоре на случай вступления европейских эскадр в Дарданеллы или массовых беспорядков в Константинополе. Для обсуждения плана операции 8 января было даже создано Особое совещание под председательством генерал-адмирала вел. кн. Алексея Александровича. Подготовительные работы активно велись как в Севастополе, так и в Одесском военном округе. Гр. М.Н. Муравьев вскоре после назначения министром иностранных дел (и еще не успев войти в курс дел) по поручению Николая II отправился в Париж и Берлин для обмена мнениями о возможных последствиях восточного кризиса. Вернувшись, министр заверил императора в том, что ни Германия, ни Франция не окажут России противодействия при захвате проливов. Предполагалось, что решительные действия придется предпринять в феврале, если *Абдул-Гамид* отклонит согласованный конференцией послов проект реформ. Однако послы так и не представили его султану из-за обострения обстановки на Крите и начавшейся затем греко-турецкой войны. Подробнее см.: *Тейлор А.Дж.П.* Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М., 1958. С. 302–303; *Гершман В.А., Хвостова Н.С., Пономарева М.Т., Шерстюк В.И.* Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978. С. 268–270; *Хвостова Н.С.* Балканы и проливы во внешней политике